

УДК 095
ББК 76.100.5Г(2)52
DOI 10.25281/2072-3156-2025-22-1-94-103

М.Б. ЗОЛотова

РУССКИЕ ПЕРЕПЛЕТЫ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА ИЗ ТЕЛЯЧЬЕЙ КОЖИ С КОРЕШКАМИ ИЗ САФЬЯНА

Мария Борисовна Золотова,

Российская государственная библиотека,
НИО редких книг (Музей книги),
сектор музейной и выставочной работы,
заведующая
Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия

кандидат исторических наук
ORCID 0000-0002-0211-6766; SPIN 7226-4883
muzknigi@yandex.ru

Реферат. В эпоху индивидуального ремесленного переплета книг периода ручной печати вид и сорт используемых материалов были напрямую связаны с количеством операций по обработке различных элементов переплета и качеством декоративной отделки. Более ценные виды кожи и ткани выбирались для дорогих и художественно оформленных переплетов. Одним из способов создать эффект роскоши была аппликация полосы сафьяна на корешке поверх менее дорогой телячьей кожи. На книжной полке такие переплеты выглядели как полностью выполненные из сафьяна.

В настоящей статье исследуются русские переплеты первой четверти XIX в. с гладкими сафьяновыми корешками. Более 130 таких образцов выявлено в фонде научно-исследовательского отдела редких

книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки (РГБ). На основе анализа штампов золотого тиснения и места их расположения выделены два основных типа оформления корешка: с единой вертикально ориентированной композицией штампов и с традиционной бинтовой композицией, то есть с разделением всей площади корешка на отдельные четырехугольные секции с помощью горизонтально расположенных полос орнамента.

Описаны типы штампов и декоративные приемы, характерные для определенных хронологических отрезков в пределах исследуемого периода. Выявленные характеристики могут быть использованы при описании как цельнокожаных, так и полужокожаных русских переплетов, а также для уточнения датировки.

Ключевые слова: русская книга XIX в., переплет, переплетные материалы, корешок переплета, стиль переплета, золотое тиснение, аппликация, композиция тиснения, штампы тиснения, Музей книги Российской государственной библиотеки, культурология, историко-культурное наследие.

Для цитирования: Золотова М.Б. Русские переплеты первой четверти XIX века из телячьей кожи с корешками из сафьяна // Обсерватория культуры. 2025. Т. 22, № 1. С. 94–103. DOI: 10.25281/2072-3156-2025-22-1-94-103.

При поддержке. Статья подготовлена по плану научно-исследовательской работы Российской государственной библиотеки в рамках научного проекта № 124070300019-9 «Книга и искусство печати XV–XX вв.: изучение и научное описание редких книг и книжных памятников. Часть 2».

Традиция в европейском и русском светском переплете XVIII – первой трети XIX в. уделять более пристальное внимание украшению корешка книги (по сравнению с крышками), связанная главным образом с расстановкой книг в шкафу, проявлялась не только в богатстве тиснения, но и в выборе материала для этого элемента переплета. Несмотря на разнообразие вариантов внешнего оформления книги, предлагавшегося рынком переплетных услуг в этот период, в общем массиве переплетов эпохи можно выделить прежде всего дорогие, даже роскошные, выполненные из более ценных материалов, со сложной и тщательной отделкой почти всех элементов, и простые – мало украшенные, отличавшиеся более низким качеством операций и меньшим количеством дополнительной обработки деталей. Если первые, помимо тиснения на корешке, имели еще украшения на внешней поверхности и обороте крышек, золотой обрез, дублюру либо форзац из пестрокрашенной или тисненой бумаги, то декор вторых ограничивался только корешком, форзац изготавливался из простой бумаги, обрез мог не окрашиваться вовсе.

ПОКРОВНЫЙ МАТЕРИАЛ И ЕГО СООТВЕТСТВИЕ УРОВНЮ РАБОТЫ И СТИЛЮ ДЕКОРАТИВНОЙ ОТДЕЛКИ ПЕРЕПЛЕТОВ

Значительную часть переплетов составляли образцы, в большей или меньшей степени тяготевающие к тому или иному полюсу, сочетавшие в разных вариантах черты и роскошных, и простых. Материал играл в этом разделении одну из важнейших ролей. Так, к первым отнесем переплеты, целиком покрытые кожей и такими тканями, как бархат, шелк, парча, а ко вторым – полужокожные и полутканевые переплеты, в которых большую часть крышки закрывала декоративная бумага. Несколько особняком стоит постепенно набиравший популярность цельнобумажный переплет – картонаж [1, с. 78], своего рода ранний тип издательского переплета. Впрочем, качество покрытия картонной крышки также влияло на способы и количество от-

делки. С одной стороны – обычная печатная бумага, часто голубая, серая, желтоватая, с печатной рамкой и виньеткой, как на наборной обложке, с другой – плотная политузная бумага, с глянцем, ярких цветов, тисненная золотом, примеры которой мы видим на изящных переплетах малоформатных альманахов первой четверти XIX в. [2, р. 19–21, т. I].

Кожа, использовавшаяся для переплетов, в свою очередь также различалась по качеству и декоративным возможностям. Наиболее ценился сафьян, изготавливавшийся из козьих шкур, благодаря красоте самой поверхности кожаной пластины, а также прочности. Сафьян хорошо окрашивался, хорошо воспринимал и сохранял золотое тиснение. Цельносафьяновые переплеты в большинстве случаев относятся к роскошным и по качеству работы, и по набору декоративно оформленных элементов. Точнее следует сказать, что для самых дорогих переплетов выбирался сафьян.

Телячья кожа также могла использоваться в этих целях, однако такие переплеты чаще уступали сафьяновым в богатстве отделки. Телячья кожа окрашивалась в различные оттенки коричневого цвета, могла подвергнуться мраморизации – нанесению с помощью особых химических составов рисунков, имитирующих узор камня (мрамора и др.) или древесного корня [3, р. 954–955]. Войдя в моду в XVII в., мраморированная телячья кожа не теряла популярности на протяжении всего XVIII в. и продолжала применяться (в том числе и в России) в начале XIX в., однако глаз современника легко различал на книжной полке красные, зеленые сафьяновые корешки и коричневые телячьи, соотнося их с привычной шкалой цен на переплетную работу.

Наклейка полоски сафьяна, полностью закрывающей корешок цельнокожаного переплета из телячьей кожи, а также последующее тиснение на ней зрительно «повышали» класс переплета, создавали видимость роскоши. Возможно, первоначально это был лишь экономичный способ осовременивания переплета книги без полной замены всего покрытия и отделки, но впоследствии сафьяновые корешки стали самостоятельным декоративным приемом [4] (рис. 1).

Поскольку практика аппликации полос красного и зеленого сафьяна на цельнокожаные переплеты сохранялась лишь до начала 1830-х гг., это позволяет изучить особенности оформления корешков в достаточно узких временных рамках. В фонде НИО редких книг (Музее книги) РГБ в коллекции отечественных изданий первой четверти XIX в. выявлено 107 экземпляров изданий в переплетах указанного типа. Среди них имеются и многотомные издания, так что самих образцов подобных переплетов выявлено 137. Форзацная бумага с русскими филигранями свидетельствует об их отечественном происхождении.

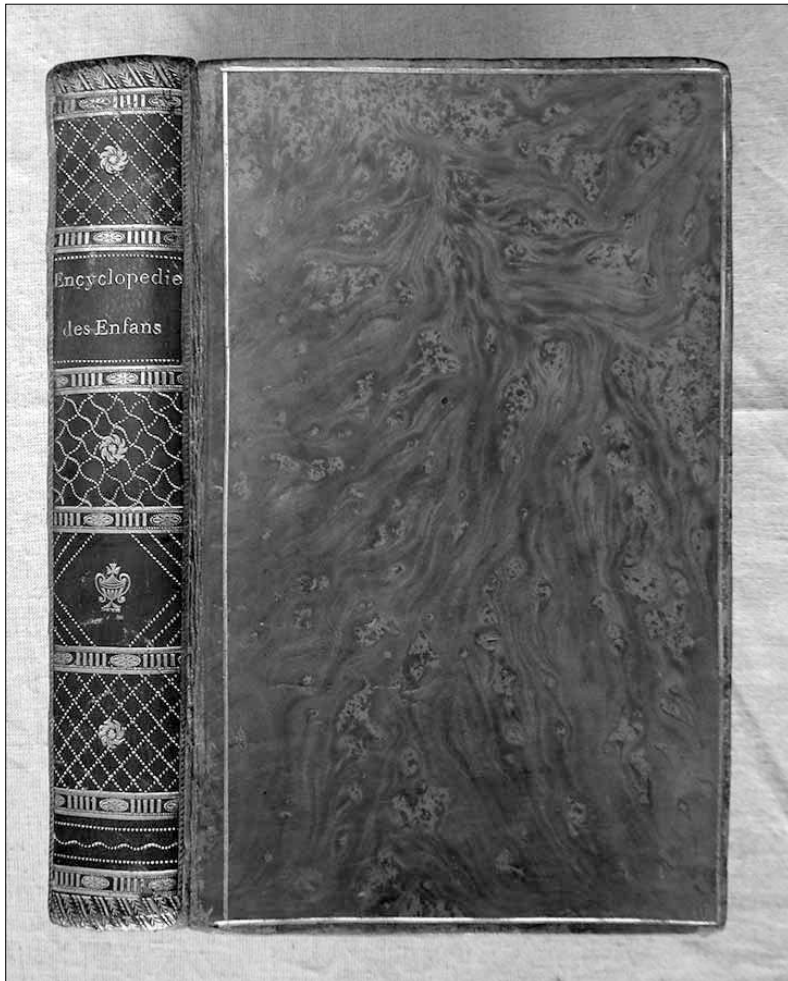

Рис. 1. Переплет из мраморированной телячьей кожи с корешком из красного сафьяна на экземпляре издания [4]. Музей книги РГБ. Инв. МК XIX-5256

ВЕРТИКАЛЬНЫЕ ЯРУСНЫЕ КОМПОЗИЦИИ В ДЕКОРАТИВНОМ ОФОРМЛЕНИИ ГЛАДКИХ КОРЕШКОВ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Новая, пришедшая из Европы технология шитья книжного блока, уже распространилась в русском переплете к началу XIX века. Шнуры, на которых шились тетради, углублялись в сделанные поперек блока канавки — пропилены, что позволяло корешку оставаться гладким, в то время как шнуры традиционно выступали под кожей в виде рельефных валиков-бинтов. Гладкие корешки могли быть фиксированными, или глухими (в этом случае кожа приклеивалась непосредственно к корешку блока), либо подвижными, или полыми (в этом случае корешок блока и корешок

внешнего покрытия сохраняли самостоятельность, и при раскрытии книги между ними образовывалась полость). В полых корешках кожа дополнительно дублировалась отставом (полоской плотной бумаги для уплотнения внешнего корешка) или крепилась на бумажную трубку — гильзу [5, с. 140].

В традиционно прошитом корешке бинты и сами могли украшаться орнаментом, и — главное — членили поверхность корешка на равномерные секции, в которых размещались композиции из декоративных штампов и различные информационные элементы: заглавие, имя автора, номер части, владельческий знак. В оформлении гладкого корешка появилась возможность не привязывать его декорирование к структуре шитья, а украшать как единое, не разделенное ничем пространство.

Такой новый подход проявился уже в XVIII в. в оформлении корешков с целостными симметричными композициями, составленными из различных штампов, как бы нанизанных на воображаемую вертикальную ось по принципу античного канделябра [6, с. 488–489]. П.А. Дружинин называет корешки с вертикальными композициями «помпейскими» [7, с. 22]. Действительно, вновь возникшая в связи с раскопками Помпей и Геркуланума

мода на гротески, вписанные в узкие прямоугольные пространства, проникла и в украшения европейского переплета [8, р. 110], тот же источник происхождения, вероятно, имеют полюбившиеся в 1770–1780-е гг. во Франции штампы — вазы с круглыми ручками, урны и др. [9, р. 80]. Е.З. Панченко в статье [10], специально посвященной вертикальным композициям на корешках русских переплетов конца XVIII — начала XIX в., предлагает термин «сентиментальный стиль». По мнению исследователя, он более точно характеризует специфику переплетного декора и лучше соответствует эпохе возникновения [10, с. 126].

Для корешков, оформленных в этом стиле, характерно использование разнообразных штампов: геометрических, фигуративных, эмблематических, даже пейзажных миниатюр (от крупных, с разработанными деталями, до небольших). Они расположены вертикально друг над другом, ярусами и часто — в сочетании со звездочками, кружками, цепочками, заполняющими свободное пространство и дополнительно подчеркивающими вертикали. Наиболее

типичны звезды, банты, розетки, пальмы, фонтаны, вазы, кубки, обелиски, урны, изображения птиц и змей, а также относящие зрителя к идее сентиментального созерцания и уединения на природе предметы сельского труда, вписанные в овал маленькие пейзажи [11] (рис. 2).

Е.З. Панченко относит «расцвет» корешков с ярусными композициями в русском переплетном деле к 1790-м гг. [10, с. 145], в начале XIX в. они встречаются уже гораздо реже. В фонде НИО редких книг РГБ (Музее книги) выявлено более 60 экземпляров русских книг XVIII в. с таким оформлением переплета и лишь 9 — в XIX веке. Тем не менее в первом десятилетии века оно еще встречалось. Так украшены, например, изготовленные в России переплеты французских книг из библиотеки князя А.И. Вяземского [12]. Большая часть их выполнена из телячьей мраморированной кожи и имеет цветные сафьяновые корешки, что особенно интересно в свете исследуемой нами темы. Что касается упомянутых выше девяти переплетов русских изданий, только четыре корешка имеют сплошную аппликацию из красного или зеленого сафьяна — это очень небольшая доля среди всех выявленных переплетов первой четверти века с цветными корешками. Из-за малочисленности образцов трудно выделить общие черты в оформлении других элементов, например обреза — встречается и простой неокрашенный, и желтый, и золотой. В двух переплетах каптал из мраморной бумаги, два не имеют каптала вовсе. Форзацы как двойные, так и одинарные, из бумаги с мраморным рисунком разного типа. Также следует отметить использование как конструкции с фиксированным корешком, так и с подвижным. Нижняя граница переплетной работы определяется по дате печати изданий (1802–1809), верхнюю можно с осторожностью провести по 1811 г., учитывая данные Е.З. Панченко [10, с. 145]. Действительно, можно считать, что такой тип декора во втором десятилетии века уже выходит из моды.

САФЬЯНОВЫЕ КОРЕШКИ С ТРАДИЦИОННОЙ КОМПОЗИЦИЕЙ ЗОЛОТОГО ТИСНЕНИЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ВЫДЕЛЕНИЕМ БИНТОВ ЦВЕТОМ

Наибольшая часть переплетов из телячьей кожи с сафьяновыми корешками оформлена по привычной схеме членения всей плоскости на несколько сегментов имитирующими бинты поперечными линейками или орнаменталь-

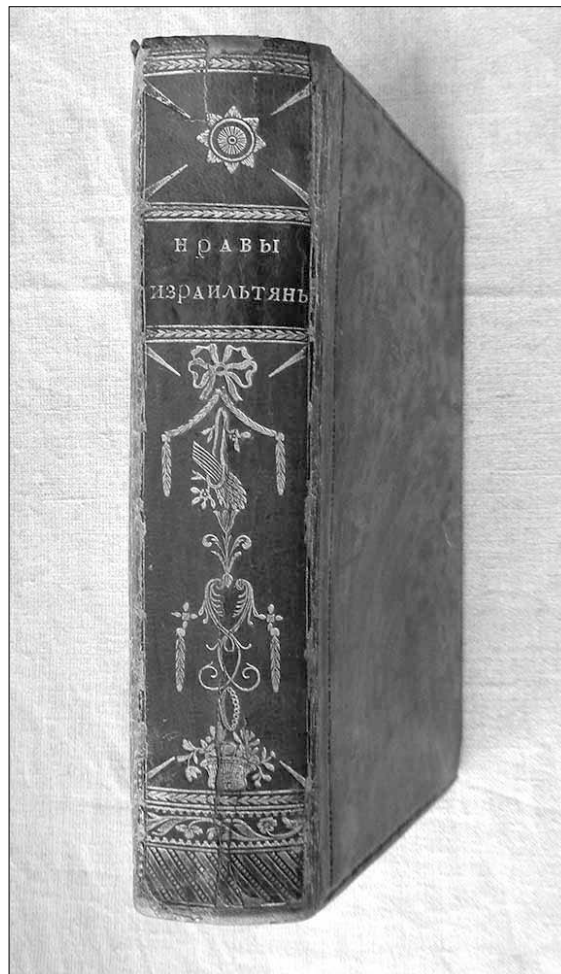

Рис. 2. Корешок с вертикальной ярусной композицией золотого тиснения. На экземпляре издания [11]. Музей книги РГБ. Инв. МК XIX-19899

ными полосками, расположенными, как правило, над пропилами с углубленными шнурами. Но не привязанные жестко к структуре шитья, такие сегменты не всегда равновелики, а могут быть то больше, то меньше, в зависимости от желания мастера. Они заполняются повторяющимися или чередующимися штампами, сочетаниями штампов либо сплошным тиснением мелких элементов — кружков, точек, звездочек, чешуек и т. д. Определенные сегменты отведены под заглавие книги (и/или имя автора), номер части, экслибрис.

Можно выделить две группы таких переплетов. В первой бинты-орнаменты выделены с помощью либо аппликации тонкой кожи контрастного цвета, либо тонирования основы едкими составами. Золотое тиснение выполнялось далее по этим специально подготовленным полосам. В коллекции отечественных изданий первой четверти XIX в. Музея книги РГБ имеется 36 экземпляров, сохранивших такие переплеты, в том числе и многотомные (всего 45 образцов переплетов). Большинство книг напе-

Рис. 3. Примеры выделения цветом полосок бинтов способами аппликации цветной кожи и тонирования основы. На экземплярах одного из томов «Сочинений» Г.Р. Державина [14] и сочинения П.П. Сумарокова [15]. Музей книги РГБ. Инв. МК XIX-8457, МК XIX-15250

чато в 1816–1819 гг., наиболее поздние датируются 1822 г., на одном из экземпляров [13] имеется владельческая запись 1825 г., что позволяет предположить, что такой способ оформления корешка использовался еще и в третьем десятилетии XIX в. Есть и несколько изданий начала века, но они могли быть переплетены позднее.

Цвет бинтов, отличающийся от цвета сафьянового корешка, — характерная черта описываемых переплетов. Как правило, на красные корешки клеились полоски черного цвета, что, впрочем, не создавало сильного контраста, как из-за их небольшой ширины (около 5 мм), так и благодаря мелкому золотому тиснению на самой полоске и вокруг нее. Еще мягче переход от красной кожи основы к бинтам из коричневой и оливковой кожи. Для темно-зеленого корешка выбирались красные полоски.

В ряде случаев кожа для аппликации срезалась так тонко, что в процессе бытования книги отдельные фрагменты наклеек могли полностью стираться. В этом случае в местах утрат видна более яркая кожа основы, ранее скрытая от выцветания. Золотое тиснение в данном случае способствует лучшему скреплению слоев и сохранению этих декоративных элементов. Иногда вместо аппликации использовалось тонирование красного сафьяна на участках бинтов до темно-коричневого и даже почти черного цвета. Применение едких растворов приводило к деструкции кожи и осыпанию золотого тиснения [14; 15] (рис. 3). Примеры тонирования зеленого сафьяна пока не выявлены.

Традиционная схема тиснения на бинтовом корешке включала украшение самих бинтов и околобинтового пространства с помощью палет — дугообразных штампов и ролей — штампов в форме колесика на рукояти для тиснения простых линий и полосок орнамента. В промежутках между бинтами располагались штампы с орнаментальным украшением или с изображением, напоминающим характерную для ампириной книги полнотипажную виньетку, часто эмблематического характера. Такие штампы могли привозиться из-за границы в готовом виде, а могли заново гравироваться по иностранным образцам уже в России [1, с. 54–55].

Наиболее часто среди них встречаются изображения: лиры, светильники, вазы античной формы со свисающими с ручек гирляндами, курильницы, маски, рога изобилия с колосьями, птицы в гнезде. Также используются характерные для французских переплетов 1780-х гг. [8, р. 30] композиции из разных предметов в пасторальном жанре: музыкальных инструментов (свирель, рожок, вольнка и др.), цветочных корзин, снопов колосьев и других атрибутов сельской жизни.

Очевидно, они оценивались русскими переплетчиками в 1810–1820-е гг. как вполне актуальные, тем более что аналогичные изображения можно увидеть и среди типографских украшений этого времени [16, с. 23]. Они использовались наряду с дру-

гими штампами, популярными в предыдущие годы, которые выходили из оборота постепенно. Не случайно и Е.З. Панченко признает, что многие изображения, характерные для «сентиментальных» корешков с вертикальным ярусным декором, не так уж специфичны и встречаются в этот период и на корешках с традиционной бинтовой композицией [10, с. 140].

То же можно отнести к ролям и палетам, в орнаментах которых встречались как самые простые универсальные узоры — пунктирные, волнистые и зубчатые линии, звездочки, чередующиеся в шахматном порядке черточки, так и усложненные — листовенные и цветочные гирлянды в сочетании с бабочками, улитками, стрекозами, а также различной сложности прямые и витые цепочки, меандр, критская волна, пальметты, которые мы находим в декоре ампириной книги. В кассе переплетчика имелось большое число палет и ролей для украшения бинтов, головки и хвостика корешка. Так, только на переплетах данной группы из Музея книги РГБ встречается около 50 различных ленточных орнаментов. Использовались они и по отдельности, и в сочетаниях. В одном переплете можно было встретить в среднем четыре — шесть узоров. На полях крышек также могла располагаться тисненая золотом тонкая простая или орнаментальная линейка (рамка), гораздо более скромная, чем на цельносафьяновых переплетах этого времени. Впрочем, сам рисунок мраморированной телячьей кожи мог считаться достаточно эффектным украшением.

Одним из способов разнообразить декор корешка было многократное тиснение одной палетой повторяющегося рисунка в одном или двух (не смежных) межбинтовых сегментах и заполнение их своего рода сетчатым орнаментом. Второй сверху сегмент по традиции отводился для тиснения заглавия, еще один мог быть занят номером тома (части) — как правило, в круглой, овальной или фигурной рамке в форме щита. Таким образом, обычно имелось лишь три — четыре свободных сегмента, в центр которых ставился штамп орнаментального или изобразительного характера. В более ранних переплетах начала XIX в. еще может сохраняться традиционная схема заполнения межбинтового прямоугольника одним центральным более крупным штампом и четырьмя угловыми поменьше. Но во втором и третьем десятилетии явно присутствует тенденция либо отказа от угловых элементов, либо замены привычных цветков на вытянутые от углов к центру ряды звездочек, кружков, точек, а также имитации росчерков, которые в первой трети XIX в. получают распространение в типографских украшениях [17].

Варианты оформления сегментов демонстрируют три корешка: два — из красного сафьяна с аппликацией черной кожей — на переплетах экземпляров «Русской истории» С.Н. Глинки 1818 г. [18] и «По-

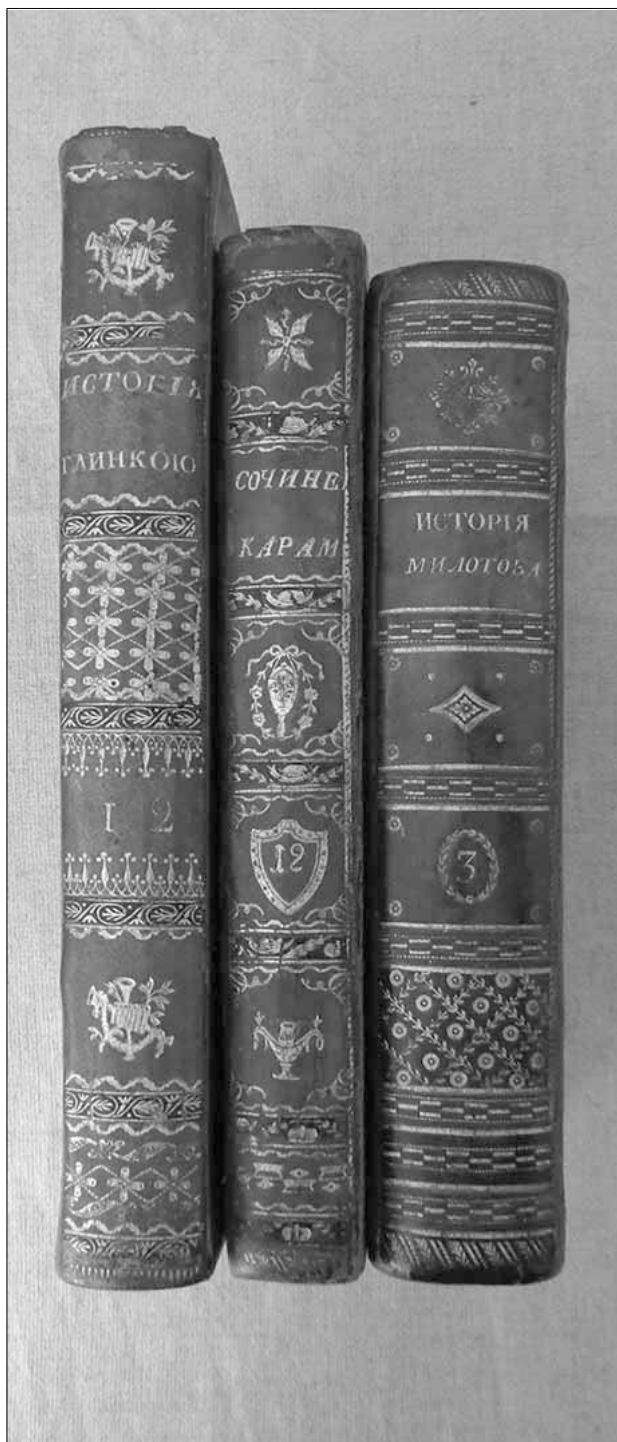

Рис. 4. Два корешка из красного сафьяна с аппликацией черной кожей на переплетах экземпляров книг С.Н. Глинки [18] и С.Ф. де Жанлис [19]. Корешок из зеленого сафьяна с аппликацией красной кожей на переплете экземпляра книги К.Ф.К. Милло [20]. Музей книги РГБ. Инв. МК XIX-2154, МК XIX-10172, МК XIX-2287

вестей» С.Ф. де Жанлис в переводе Н.М. Карамзина 1816 г. [19], один — из зеленого сафьяна с аппликацией красной кожей — на переплете «Оснований всеобщей истории» К.Ф.К. Милло 1804 г. [20] (рис. 4).

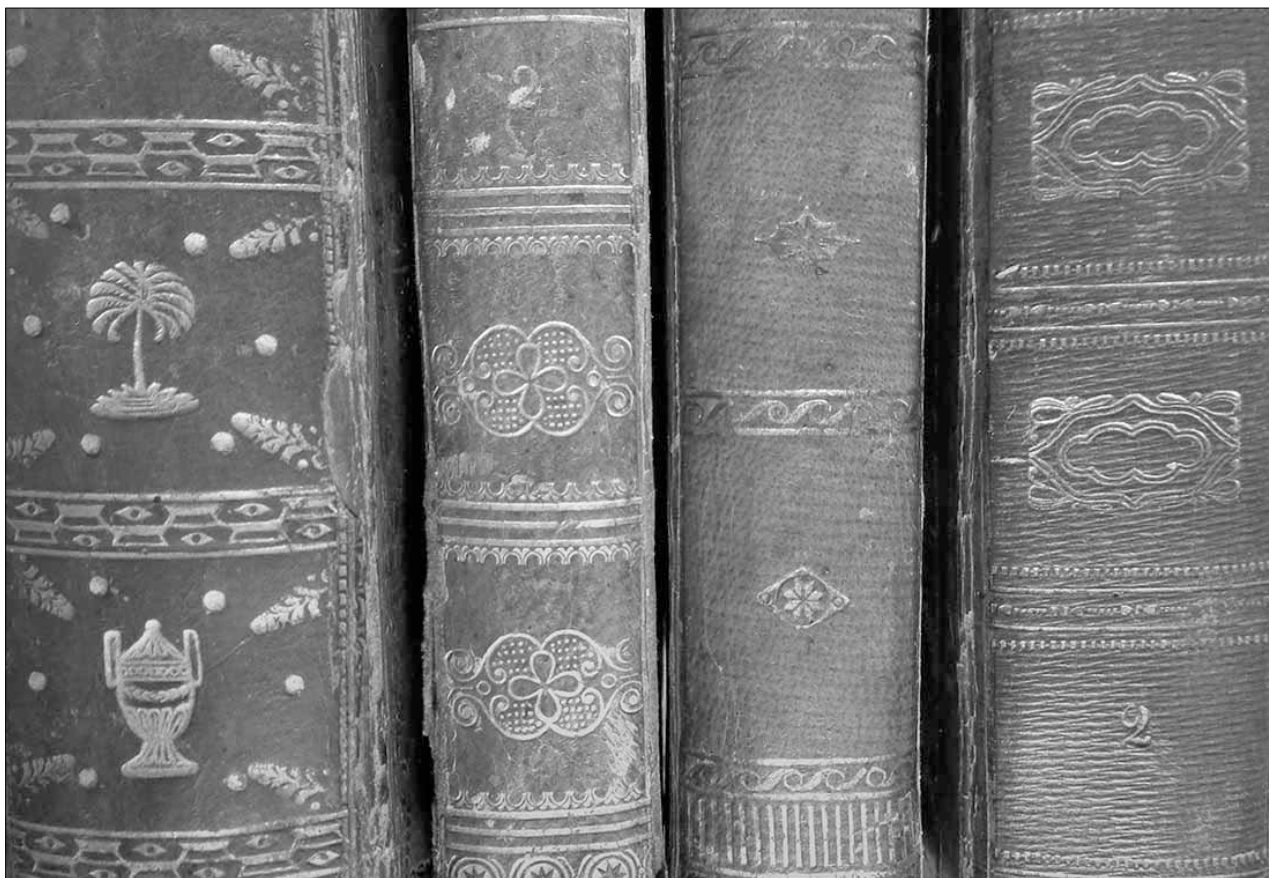

Рис. 5. Примеры оформления межбинтовых сегментов на сафьяновых корешках переплетов изданий 1810–1825 гг.

Из других декоративных черт следует отметить желтый тонированный обрез, типичный и для переплетов из телячьей кожи с ярусными корешками [10, с. 121]. Капталы изготовлены из мраморной бумаги. Форзацы обычно двойные — первый из мраморной бумаги с распространенным в начале XIX в. жилисто-пятнистым узором *persille* [21, с. 27] (фр.) с вкраплением множества мелких белых пятнышек, который в англоязычной терминологии декоративных мраморных бумаг известен как *Stor-mont* [22, с. 113], второй — из белой или голубой бумаги верже. Подавляющее большинство корешков (за исключением трех случаев) — полые, или подвижные, с отставом или креплением на гильзе.

В целом украшение корешков цветными бинтами можно считать одним из направлений переплетной моды первой четверти XIX века. Они, как и корешки с вертикальными ярусными композициями, могли встречаться и в переплетах, целиком выполненных из сафьяна, с золотым обрезом и замещающей форзац шелковой дублюрой, которые мы относим к роскошным переплетам. Однако в фонде Музея книги РГБ выявлен единственный образец подобного оформления. Такая диспропорция позволяет предположить, что этот тип декора характерен именно для несколько менее дорогих телячьих переплетов.

САФЬЯНОВЫЕ КОРЕШКИ С БИНТОВОЙ КОМПОЗИЦИЕЙ БЕЗ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЦВЕТОВЫХ АКЦЕНТОВ

Использование цветных полос является лишь одним из декоративных приемов для телячьих корешков, дублированных сафьяном. В большинстве переплетов бинты обозначались лишь золотисненными орнаментальными полосами либо просто сдвоенными или строенными прямыми линейками. В фонде Музея книги РГБ такие примеры выявлены на 67 экземплярах изданий (с учетом многотомных — 88 образцов), относящихся ко всем трем десятилетиям исследуемого периода. На корешках этой группы переплетов могут встречаться те же роли и палеты: треножки, вазы, урны, лиры, кубки, музыкальные инструменты, предметы сельской жизни, птицы, а также сюжетные и эмблематические одиночные штампы, что и в переплетах с вертикальными композициями и с цветными бинтами, но в целом набор штампов шире.

Так, все больше становилось орнаментальных штампов с геометрическим рисунком или со стилизованными растительными формами, часто также вписанными в простые геометрические фигуры. Первоначально переплетчики отдавали предпочтение круглым и овальным штампам: розеткам, звездам, заключенным в круг квадриолям. Несколько позднее появляются ромбы, равноугольные либо вытянутые по ширине корешка, наконец в 1820-е гг. к ним добавляются штампы в виде прямоугольников, также расположенных горизонтально.

Штампы варьируются по величине. В первые два десятилетия XIX в. переплетчики стараются более или менее равномерно украсить золотым тиснением межбинтовой сегмент: штамп побольше ставился в центр, мелкие штампы располагались по углам или (совсем мелкие кружки, точки, звездочки) вокруг центрального, создавая эффект кружева. К середине 1820-х гг. маленькие угловые штампы выходят из моды, украшение корешка книги сводится к одному центральному штампу. Круглые, овальные, ромбовидные — чаще небольшие, они оставляют вокруг много пустоты.

Постепенно вытеснявшие их прямоугольные штампы, наоборот, были крупнее, с более плотным орнаментом, что отражало новую тенденцию к уменьшению свободного от тиснения поля. Корешок меньше округился, сам становился более плоским, прямоугольным, и это дополнительно подчеркивалось декоративными средствами (рис. 5). Обрезы этого времени — прямые и обычно либо простые, либо покрыты мелким крапом, в то время как обрезы переплетов первых двух десятилетий преимущественно желтые.

Меняется и характер узоров на ролях, используемых для тиснения рамок на крышках. Они становятся шире и порой напоминают наборные рамки печатной обложки, характерной для русской ампирической книги: состоят либо из нескольких орнаментальных полос, с тяжелой жирной линейкой по внешнему полю [23, с. 134], либо из одной широкой полосы с мелким монотонным узором. На смену капталам из мраморной бумаги приходят капталы из ткани, часто полосатой, но изредка еще встречаются как плетеные капталы, так и полное их отсутствие (более архаичный вариант). Форзацы, как и у переплетов с цветными бинтами на корешках, в большинстве изготовлены из мраморной бумаги с узором *persille*, с 1820-х гг. также используется узор *caillouté* (в англоязычной традиции — *shell*, «ракушка») [22, с. 111], напоминающий россыпь камешков — пятнышек краски с имитацией объема, достигающегося за счет градуированного распределения пигмента. Появляется и гладкокрашенная форзацная бумага. К сожалению, пока не удалось выявить зависимости в предпочтении типа крепления покровного материала к корешку блока от времени изготовления переплета: лишь в 11 из 64 примеров

корешок является фиксированным, или глухим. Однако среди этих книг есть и ранние, и датированные 1820-ми гг., что свидетельствует о распространенности данной практики у русских мастеров.

Таким образом, весь массив переплетов из телячьей кожи с корешками из красного и зеленого сафьяна, изготовленных в первой четверти XIX в. в России, представлен тремя группами образцов, схожих по оформлению между собой: переплетами с корешками с вертикальной композицией штампов, с бинтовой композицией декора с выделением бинтов цветом и без такого выделения. Этим группам присущи как яркие индивидуальные черты, так и совпадения по ряду параметров, например в выборе штампов и отделке некоторых элементов (обрезов, форзацев), говорящие об общих тенденциях в развитии переплетного декора в 1800—1820-е годы. Дальнейшее изучение этих тенденций на более широком материале, а именно в украшении корешков переплетов, полностью крытых телячьей кожей (без дублирования полосой сафьяна), а также менее дорогих полукожаных, с корешками из телячьей или цветной овечьей кожи под сафьян и, наоборот, роскошных из цельного натурального сафьяна позволит уточнить ряд характеристик и определить на их основе критерии датировки русских переплетов первых десятилетий XIX века.

Список источников

1. Герчук Ю.Я. Эпоха политепажей : русское типографское искусство первой трети XIX в. Москва : Книга, 1982. 150 с. : ил., факс.
2. Malavielle S. Reliures et cartonnages d'éditeur en France au XIXe siècle (1815—1865). Paris : Promodis, 1985. 253 p.
3. Dictionnaire encyclopédique du livre / sous la direction de Pascal Fouché, Daniel Péchoin, Philippe Schuwer ; et la responsabilité sci. de Pascal Fouché [et al.] ; préf. de Henri-Jean Martin. [Paris]: Éditions du Cercle de la Librairie, 2011. [Vol.: N—Z]. 1088 p.
4. Encyclopedie des enfans, ou Nouvel abrégé de toutes les sciences = Детская энциклопедия, или Новое сокращение всех наук... Новое издание, приумноженное и исправленное во всех частях... Москва : в типографии Кряжева, Готье и Мея, 1802. [2], 1—208, 219—424, [8] с.
5. Консервация и реставрация книг : методические рекомендации / сост. В.И. Стеблевский, Н.К. Николаева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Библиотека иностранной литературы ; Полимедиа, 2021. 262 с.
6. Власов В.Г. Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства : [в 8 т.]. Санкт-Петербург : ЛИТА, 2000. Т. 3. 848 с.
7. Дружинин П.А. Музей книги Петра Дружинина и Александра Соболева : аннотированный научный каталог выдающихся памятников письменности XV — начала XX века : в 3 т. Москва : Слово/Slovo, 2021. Т. 3. 526 с.
8. Devauchelle R. La Reliure en France, de ses origines à nos jours. Vol. II (de 1700 à 1850), Paris, chez Jean Rousseau-Girard, 1960. 260. [6] p.

9. *Alivon P.* Styles et Modèles : Guide des styles de dorure et de décoration des reliures. Paris : Artnoville Editeur, 1990. 175 p.
10. *Панченко Е.З.* Декоративные композиции на корешках русских книг: конец XVIII — начало XIX вв. // Книга как предмет искусства. Москва : Арт. Собрание, 2023. С. 118–149.
11. *Флери К.* Нравы израильтян, или Объяснение на некоторые важнейшие места Ветхаго Завета / соч. г. аббата Флери ; перевод П. Платонов-Грешищев. Москва : в Университетской типографии, у Люби, Гария и Попова, 1802. [4], 324 с.
12. *Золотова М.Б.* Переплеты с суперэкслибрисами князя А.И. Вяземского // Библиография и книговедение. 2024. № 3. С. 78–90. DOI: 25281/2411-2305-2024-3-78-90.
13. *Роллен Ш.* Роллень для юношества, или Начертание древней истории, содержащее в себе историю египтян, персов, греков, римлян и многих других народов... Москва : в типографии Августа Семена, 1822. 230 с. Инв. № XIX-19438.
14. *Державин Г.Р.* Сочинения Державина. В Санктпетербурге : в типографии Шнора, Т. 5. 1816. [8], 239, [3] с.
15. *Сумароков П.П.* Истинной способ быть здоровым, долговечным и богатым, Или открытие особливых, редких, удобоисполнительных, испытанных и весьма дешевых секретов, посредством которых всякой может доставить себе прочное здоровье и обогатиться честным образом в кратчайшее время : в 3 ч. Москва : в Университетской типографии, 1809. Ч. 2. XIV, 376 с.
16. Военная типография Главного штаба е. и. в. (Петербург) : Образцовые шрифты, украшения и вивьеты Военной типографии. С кратким известием от времени учреждения ея до нынешняго положения. Санкт-Петербург : [Военная типография], 1821. X, [2] с., 25, [1] л.
17. *Большаков М.В.* Декор и орнамент в книге. Москва : Книга, 1990. 155 с.
18. *Глинка С.Н.* Русская история / Изд. 3. Москва : в Университетской типографии, 1818. Ч. 1. [2], XXXIV, 3–162 с.
19. *Жанлис С.Ф. де.* Повести госпожи Жанлис / переведенныя Н. Карамзиным. Изд. 2. Москва : в тип. С. Селивановскаго, 1816. [6], 275, [1] с.
20. *Милло К.Ф.К.* Основания всеобщей истории. Новое, исправленное и умноженное издание. Москва : в типографии Христоф. Клаудия, 1804. Т. 3. 494, [4] с.
21. *Маркова А.И.* Книжные переплеты генерала А.П. Ермолова : [каталог]. Москва : Издательский дом Руденцовых, 2020. 236 с.
22. *Кульматова Т.В.* Мраморная бумага в книжном переплете первой половины XIX в.: «химические» паттерны // Наука и библиотека : сборник научных трудов / отв. ред. Н.В. Колпакова. Санкт-Петербург : БАН, 2023. Вып. 8. С. 110–126.
23. *Герчук Ю.Я.* Искусство печатной книги в России XVI–XXI веков. Санкт-Петербург : Коло, 2014. 511 с.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

Russian Bindings of the First Quarter of the 19th Century Made of Calfskin with Morocco Spines

Maria B. Zolotova

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str.,
Moscow, 119019, Russia
ORCID 0000-0002-0211-6766; SPIN 7226-4883;
muzknigi@yandex.ru

Abstract. *In the era of customized hand-printed book-binding, the type and grade of materials used were directly related to the number of operations involved in processing the various elements of the binding and the quality of the decoration. More valuable leathers and fabrics were chosen for expensive and artistically decorated bindings. One way to create a luxury effect was to applique a strip of saffiano on the spine over less expensive calfskin. When on the bookshelf, such bindings looked as if they were made entirely of morocco.*

This article studies Russian bindings of the first quarter of the 19th century with smooth morocco spines. More

than 130 such specimens have been found in the collection of the Research Department of Rare Books (Book Museum) of the Russian State Library (RSL). On the basis of the analysis of gold tooling stamps and their arrangement, two main types of spine decoration are identified: with a single vertically oriented composition of stamps and with a traditional bandage composition, i.e. with the division of the whole area of the spine into separate quadrangular sections with the help of horizontally arranged bands of ornament.

The types of stamps and decorative techniques characteristic of certain chronological intervals within the period under study are described. The identified characteristics can be used to describe both full-leather and Russian quarter leather bindings, as well as to clarify dating.

Key words: Russian book of the 19th century, binding, binding materials, binding spine, binding style, gold tooling, application, composition of tooling, stamps of decorative tooling, Book Museum of the Russian State Library, culturology, historical and cultural heritage.

Citation: Zolotova M.B. Russian Bindings of the First Quarter of the 19th Century Made of Calfskin with

Morocco Spines, *Observatory of Culture*, 2025, vol. 22, no. 1, pp. 94–103. DOI: 10.25281/2072-3156-2025-22-1-94-103.

Acknowledgements. This article was prepared according to the research plan of the Russian State Library within the framework of the scientific project No. 124070300019-9 “Book and Art of Printing of 15th–20th Centuries: Study and Scientific Description of Rare Books and Book Monuments. Part 2”.

References

- Gerchuk Y.Ya. *Ehpokha politipazhei: russkoe tipografskoe iskusstvo pervoi treti XIX v.* [The Age of Polytypage. Russian Typographical Art of the First Third of the 19th Century]. Moscow, Kniga Publ., 1982, 150 p., ill., facs.
- Malavielle S. *Reliures et Cartonnages d'Editeur en France au XIXe Siècle (1815–1865)*. Paris, Promodis Publ., 1985, 253 p.
- Fouché P., Péchoin D., Schuwer Ph. (eds.) *Dictionnaire Encyclopédique du Livre*. Paris, Éditions du Cercle de la Librairie, 2011, vol.: N–Z, 1088 p.
- Encyclopedie des Enfants, ou Nouvel Abrégé de Toutes les Sciences*. Moscow, v Tipografii Kryazheva, Got'e i Meya Publ., 1802, 2, 1–208, 219–424, 8 p.
- Steblevsky V.I., Nikolaeva N.K. (eds.) *Konservatsiya i restavratsiya knig: metodicheskie rekomendatsii* [Conservation and Restoration of Books: Methodological Guidelines]. Moscow, Biblioteka Inostranoi Literatury Publ., Polimedia Publ., 2021, 262 p.
- Vlasov V.G. *Bol'shoi ehntsiklopedicheskii slovar' izobrazitel'nogo iskusstva* [The Great Encyclopedic Dictionary of Fine Arts]. St. Petersburg, LITA Publ., 2000, vol. 3, 848 p.
- Druzhinin P.A. *Muzei knigi Petra Druzhinina i Aleksandra Soboleva: annotirovannyi nauchnyi katalog vydayushchikhsya pamyatnikov pis'mennosti XV – nachala XX veka: v 3 t.* [Peter Druzhinin and Alexander Sobolev Book Museum: An Annotated Scientific Catalogue of Outstanding Monuments of Writing of the 15th – Early 20th Century: in 3 volumes]. Moscow, Slovo/Slovo Publ., 2021, vol. 3, 526 p.
- Devauchelle R. *La Reliure en France, de Ses Origines à Nos Jours. Vol. II (de 1700 à 1850)*, Paris, chez Jean Rousseau-Girard Publ., 1960, 260 p.
- Alivon P. *Styles et Modèles: Guide des Styles de Dorure et de Décoration des Reliures*. Paris, Artnoville Editeur Publ., 1990, 175 p.
- Panchenko E.Z. *Decorative Compositions on the Spines of Russian Books: The End of the 18th – the Beginning of the 19th Centuries, Kniga kak predmet iskusstva* [Book as a Piece of Art]. Moscow, Art. Sobranie Publ., 2023, pp. 118–149 (in Russ.).
- Fleury C. *Nravny izrail'tyan, ili Ob'yasnenie na nekotoryya vazhneishiya mesta Vetkhago Zaveta* [Manners of the Ancient Israelites, or Explanation of Some of the Most Important Passages in the Old Testament]. Moscow, v Universitetskoi Tipografii, u Lyubi, Gariya i Popova Publ., 1802, 324 p.
- Zolotova M.B. Bindings with Superexlibris of Prince A.I. Vyazemsky, *Bibliografiya i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology], 2024, no. 3, pp. 78–90. DOI: 25281/2411-2305-2024-3-78-90 (in Russ.).
- Rollin Ch. *Rollen' dlya yunoshestva, ili Nachertanie drevnei istorii, soderzhashchee v sebe istoriyu egiptyan, persov, grekov, rimlyan i mnogikh drugikh narodov...* [Rollin for the Youth, or Ancient History of the Egyptians, Persians, Greeks, Romans and Many Other Peoples...]. Moscow, v Tipografii Avgusta Semena Publ., 1822, 230 p., inv. no. XIX-19438.
- Derzhavin G.R. *Sochineniya Derzhavina* [Derzhavin's Works]. St. Petersburg, v Tipografii Shnora Publ., vol. 5, 1816, 239 p.
- Sumarokov P.P. *Istinnoi sposob byt' zdorovym, dolgovechnym i bogatym, Ili otkrytie osoblyvykh, redkikh, udobopolnitel'nykh, ispytannykh i ves'ma deshevykh sekretov, posredstvom kotorykh vsyako mozhet dostavit' sebe prochnoe zdorov'e i obogatit'sya chestnym obrazom v kratchaish- ee vremya: v 3 ch.* [A Practical Way to Be Healthy, Durable and Rich, Or Discovering the Special, Unique, Easy to Do, Proven and Extremely Low-Cost Secrets of How Anyone Can Gain Good Health and Get Rich in the Shortest Possible Time: in 3 parts]. Moscow, v Universitetskoi Tipografii Publ., 1809, part. 2. XIV, 376 p.
- Voennaya tipografiya Glavnogo shtaba e. i. v. (Peterburg): Obraztsovye shrifty, ukrasheniya i vin'ety Voennoi tipografii. S kratkim izvestiem ot vremeni uchrezhdeniya eya do nyneshnyago polozheniya* [Military Printing House of the General Staff (St. Petersburg): Model Fonts, Decorations and Vignettes of the Military Printing House. With Brief Information from the Time of Its Foundation to the Present]. St. Petersburg, Voennaya Tipografiya Publ., 1821, X, 2 p., 25, 1 p.
- Bolshakov M.V. *Dekor i ornament v knige* [Decor and Ornament in a Book]. Moscow, Kniga Publ., 1990, 155 p.
- Glinka S.N. *Russkaya istoriya* [The History of Russia]. Moscow, v Universitetskoi Tipografii Publ., 1818, part 1, 2, XXXIV, 3–162 p.
- Genlis S.F. de. *Povesti gospozhi Zhanlis* [The Novels by Madame de Genlis]. Moscow, v Tip. S. Selivanovskago Publ., 1816, 6, 275 p.
- Millot C.F.X. *Osnovaniya vseobshchei istorii. Novoe, ispravlennoe i umnozhennoe izdanie* [Elements of General History. New, Corrected and Multiplied Edition]. Moscow, v Tipografii Khristof. Klaudiva Publ., 1804, vol. 3, 494 p.
- Markova A.I. *Knizhnye pereplety generala A.P. Ermolova* [Bookbindings of General A.P. Ermolov]. Moscow, Izdatel'skii Dom Rudentsovykh Publ., 2020, 236 p.
- Kulmatova T.V. *Marble Paper in Bookbinding of the First Half of the 19th Century: “Chemical” Patterns, Nauka i biblioteka: sbornik nauchnykh trudov* [Science and Library: collected articles]. St. Petersburg, BAN Publ., 2023, issue 8, pp. 110–126 (in Russ.).
- Gerchuk Y.Ya. *Iskusstvo pechatnoi knigi v Rossii XVI–XXI vekov* [The Art of Printed Book in Russia of the 16th–21st Centuries]. St. Petersburg, Kolo Publ., 2014, 511 p.